

Авдулова Т.П. Тенденции социализации подростков в контексте информационных предпочтений

English version: [Avdulova T.P. Trends in socialization of teenagers in the context of information preferences](#)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Анализируются механизмы влияния средств массовой информации и коммуникации на социализацию современных подростков. В исследовании участвовали 97 подростков в возрасте 11–13 лет. Описаны взаимосвязи между показателями адаптации подростков и информационными предпочтениями; между отношением к родителям, учителям, сверстникам и доверием подростков к различным источникам информации. Представлены данные о взаимосвязях склонности к доминированию и дифференциацией интересов подростков.

Ключевые слова: подросток, информационные предпочтения, социализация, информационное пространство

Постановка проблемы

Основные изменения в обществе, влияющие на молодежь, связаны с социальными, технологическими изменениями, урбанизацией, расслоением общества, ростом эмоциональной напряженности и влиянием средств массовой информации. Включение подростков в общество происходит в условиях перераспределения влияния институтов социализации. Традиционные институты социализации эффективны при передаче традиционных же норм, знаний и ценностей, унаследованных от прошлых поколений. В ситуации постоянных изменений общественная система не только испытывает напряжение, но в силу своей ригидности перестает отвечать задачам адаптации личности в обществе. Динамично меняющееся окружение требует появления новых, более гибких и оперативно реагирующих на изменения институтов социализации. Именно таким институтом являются сегодня средства массовой информации (СМИ) и средства массовой коммуникации (СМК). Современные институты социализации должны быть направлены не столько на усвоение уже имеющихся в культуре знаний и навыков (их объемы становятся беспредельными), сколько на способность ставить и творчески решать актуальные задачи, с которыми еще не сталкивались прошлые поколения, гибко оперировать источниками информации и уметь учиться.

Неотъемлемым компонентом социализации современных подростков становится влияние средств массовой информации и включенность в разнообразные информационные процессы [Социализация детей и подростков, 2009]. Телевидение, Интернет, радио, печать играют ведущую роль в построении социального образа мира, охватывая колоссальную аудиторию и преодолевая любые барьеры – государственные, национальные, социальные [Андреева, 2005]. Одновременно информация реализует функцию социального контроля и регуляции общественной активности групп.

Роль информационного пространства в развитии сегодняшних подростков сложно переоценить. Собственно становление социальных аспектов развития человечества и формирование общества, как пишет Э.В.Сайко, во многом обеспечивалось установлением информационных связей, ростом значения информации по сравнению с ролью ресурсов [Сайко, 2010]. Распространенность СМИ увеличивается все больше, одновременно растет и время включенности в информационное

воздействие. На сегодняшний день СМИ все чаще используются не сами по себе, а скорее параллельно другим видам активности, например прием пищи одновременно с просмотром телевидения или выполнение какой-либо работы под фоновое радио, или даже одновременное получение информации из новостных телепередач и с новостных сайтов Интернета, что позволяет сравнить и условно объективировать информацию [Daniel, 2006].

Социализация подростков включает формирование социальных представлений, целостного социального образа мира, компоненты которого все больше подсказываются средствами массовой информации, а зачастую и формируются через СМИ как институт социализации. Для подростков, перед которыми остро стоит задача ориентировки в мире взрослых, включения в полноценные, связанные с ответственностью и перспективными обязательствами социальные отношения, СМИ становятся источником не только социальных представлений, но и определенной программы действий, общественной ориентации и построения индивидуальных целей в будущем. Сензитивность подростков к информационному влиянию по сравнению с другими возрастными группами максимальна, а информация, полученная через СМИ, как подчеркивает Г.М.Андреева, «давно уже успешно конкурирует с информацией, предлагаемой в семье и школе», и образ подростка строится под непосредственным влиянием СМИ [Андреева, 2005, с. 279]. Важно отметить, что в отличие от традиционных институтов социализации влияние СМИ стихийно и спонтанно, а воздействие на личность носит относительно неконтролируемый характер.

Социализация подростков в информационном пространстве отражает не пассивное приспособление, а скорее активное построение образа себя в мире и картины мира. Преобладающую роль СМИ в психосоциальном развитии подростков исследователи видят в становлении идентичности [Daniel, 2006; Purvis, 2008]. Информация – средство познания подростком себя и окружающего мира. Задачи самоопределения и сепарации, построения целостного образа Я ведут к включению подростков во все более широкие пласты информационного пространства, ориентируя на альтернативные источники информации, сопряжение виртуального и реального миров.

Конечно, социализация не происходит непосредственно под влиянием СМИ. Информационное пространство нельзя назвать универсальным, а его влияние – причинным или линейным. Скорее, это процесс взаимодействия, когда представления СМИ строятся относительно присутствующих в обществе систем ценностей или настроений, в свою очередь, утверждая эти ценности в качестве доминирующих и распространяя их на более широкий круг людей. Во взаимодействии с этим влиянием подростки присваивают субъективно выбираемые нормы и ценности. Так, СМИ оказывают серьезное влияние на гендерную социализацию подростков. Взрослеющие юноши и девушки формируют свой полоролевой опыт, ориентируясь на послания СМИ.

Кардинальные преобразования социальной ситуации развития, изменения в области социальных и нравственных норм, ценностных ориентаций привели, по мнению Т.Д.Марцинковской, к «нарушению социальной стабильности и снизили уровень укорененности и социализированности людей» [Марцинковская, 2010]. Масштабность влияния СМИ и СМК на социализацию подростков ведет к росту альтернативности этого процесса, появлению все новых траекторий индивидуального развития.

Разнообразие СМИ и тех социальных позиций, которые они предлагают, создают для подростков новые формы социализации и индивидуализации, проявляющиеся в идентификации с определенной социальной позицией, в присоединении к мнению определенной социальной группы. С другой стороны, многообразие информации диктует необходимость альтернативного выбора, усиливая индивидуальную позицию и усложняя – обогащая процесс становления идентичности в ее разнообразных компонентах (этническая, социальная, личностная, профессиональная и др. идентичность).

Индивидуализация в информационном пространстве для подростков усиливается потребностью в создании собственной картины мира, которая лишь отчасти пересекается с миром взрослых. В этой связи подростки оказываются чрезвычайно чувствительны к новизне, к восприятию и присвоению информации, подаваемой как новое знание или объективно содержащей в себе элементы новизны.

Сложность информационного поля способствует изменению восприятия и мышления подростков, которые оказываются способны работать с неопределенной, множественной, плохо

структурированной информацией, ранжируя ее и категоризируя. Наличие информации по определению уже предполагает ее обработку, систематизацию и включение в картину мира в отличие, скажем, от ощущений или стимулов. В свою очередь, на основании выбора определенного источника информации, как полагает Т.Д.Марцинковская, можно судить о группе идентичности и характере интересов подростка [Марцинковская, 2010].

Роль информационного влияния на социализацию двойственна. С одной стороны, информация обладает свойством организованности, структурированности, тем самым задавая модель организованности мышлению подростку и предлагая определенные варианты обработки и презентации информации. Но с другой стороны, как подчеркивает Г.М.Андреева, информация, предлагаемая СМИ, уже получила определенную интерпретацию и «в чем-то уподобляется информации, предлагаемой в школьных учебниках» [Андреева, 2005, , с. 252]. Остается принципиальный вопрос о том, какая ценностная позиция лежит в основе предлагаемой интерпретации информации, которая в любом случае теряет часть своей объективности. Специфичность информационного контекста задается ролью «автора», источника информации, который объективно является коллективным, массовым и оказывает на подростка групповое давление, выражая позицию определенного большинства к которому подросток стремится примкнуть (референтная группа). Тогда вопрос о ценностной позиции «автора» информации конкретизируется восприятием подростка этого коллективного источника информации, субъективным доверием (или недоверием), личностной значимостью источника информации.

В случае непринятия (когнитивного, эмоционального, ценностного) той или иной информации противостоять ей для подростка оказывается в силу возрастных особенностей непросто.

Важным механизмом социализации подростков является общение, которое также приобретает специфические формы в информационном пространстве, где само представление информации является коммуникацией, но коммуникацией специфичной, лишенной обратной связи и фактически исключающей взаимодействие. Е.И.Изотова подчеркивает, что современные средства сетевого общения не только расширяют сетевое общение, но и в некоторых случаях подменяют реальное общение виртуальным [Изотова, 2010].

Кроме того, для подростков чрезвычайно важной оказывается принадлежность группе, нередко группе виртуальной или отделенной от самого подростка расстоянием, а иногда и временем. Осознание включенности в группу происходит через разделение ценностей, установок референтной группы, восприятие себя как субъекта, признающего определенную групповую позицию. Средства массовой информации принципиально расширяют как возможности выбора референтной группы, так и информацию о характеристиках, установках и самопрезентациях выбранной группы.

Практическая безграничность источников информации не только повышает потенциальную компетентность подростков и автономность от взрослых, но и меняет структуру мышления, способствует формированию более открытого, «космополитичного» мировоззрения. Обратной стороной доступности информации становится ее обесценивание для подростков.

Очевидно, влияние информации на подростков определяется не только содержанием сообщения, но и его «авторством», формой презентации, субъективным восприятием себя в контексте информации, а также степенью доверия к коммуникатору. Соответственно осуществленному теоретическому анализу можно поставить, во-первых, вопрос о доверии подростков различным источникам информации, во-вторых, о субъективном представлении подростков о себе как о социальной группе и, наконец, о взаимосвязи информационных предпочтений с общими возрастными тенденциями в социализации подростков.

Развитие человека немыслимо в изоляции от культуры в целом и происходит относительно межсубъектных, социальных отношений. СМИ все чаще берут на себя роль фильтров моделей взаимодействий, усиливая и подчеркивая одни контексты и нивелируя или умалчивая другие. Одним из механизмов информационной социализации становится включение подростков посредством СМИ в молодежную субкультуру, где потребности в социальной и культурной идентичности удовлетворяются в рамках значимых групп, нередко маргинальных. Информационное пространство открывает новые возможности для поиска субкультурных групп и включения подростков в них

посредством информационных технологий. Информационное пространство фактически становится агентом действия этих групп, предлагая внутри них обретение социального статуса, формирование «актуального» образа Я и поиск себя [Авдулова, 2010].

В психологии выделяют две модели влияния СМИ и СМК на подростков: непосредственное, прямое влияние, в основе которого лежат механизмы эмоционального заражения и обусловливания, и опосредованное индивидуальными и социальными факторами влияние [Марцинковская, 2010].

Многими исследователями высказываются утверждения о том, что СМИ разрушают стабильный и защищенный мир детства, ухудшают представления о справедливом мире и снижают чувство безопасности, представляя агрессивную информацию, связанную с массовым насилием, разрушениями и катастрофами как доминантную [Прихожан, 2010; Daniel, 2006].

Вместе с тем в психологии существует позиция, согласно которой информационное пространство является не столько риском, провоцирующим различные нарушения в психическом развитии, сколько ресурсом, который позволяет подросткам строить свою идентичность и компенсировать ресурсный дефицит в других областях социальной реальности, например компенсировать семейную ситуацию [Керделлан, Грезийон, 2006; Manusov, Jaworski, 2006]. Преимуществом развития подростков является адаптация к новым технологиям и информационным системам.

Сложные, многомерные конструкции современного информационного пространства могут эффективно изучаться только с позиций междисциплинарности и мультипарадигмальности, основываясь на теоретических основаниях различных областей теоретического психологического знания, в нашем случае – возрастной и социальной психологии, культурологии.

Информационное пространство, в которое включены подростки, неоднородно и с возрастом меняет свою структуру. Необходимо вооружать подростков средствами ориентации в этом пространстве и критериями объективного оценивания, сравнения, анализа получаемой информации. Только в этом случае информационное пространство становится действенным институтом социализации подростков и моделью позитивного включения нового поколения в общество.

Выборка и методы исследования

С целью изучения взаимосвязи информационных предпочтений подростков, а также степени доверия к различным источникам информации с особенностями общего процесса социализации нами совместно с Ивановой К.В. был проведен цикл исследований, направленных на изучение отношения подростков к различным СМИ, значения СМИ и СМК в жизни подростков, того влияния, которое оказывает информация на некоторые направления социализации, в частности отношение к семье, отношения со сверстниками, с учителями, включенность в референтную группу сверстников, включенность в ведущий для отрочества тип деятельности – интимно-личностное общение.

В эмпирическом исследовании использовались следующие методики: опросник «Информационная социализация» [Марцинковская, 2010]; методика диагностики социально-психологической адаптации (К.Роджерс, Р.Даймонд) в адаптации А.К.Осницкого [Осницкий, 1996]; методика диагностики особенностей социализации современного подростка (Д.В.Ярцев) [Рогов, 2001]. В исследовании в общей сложности приняли участие 97 младших подростков, из них в возрасте 11–12 лет – 70 детей, в возрасте 12–13 лет – 27 детей.

Корреляционный анализ (коэффициенты корреляции r-Спирмена) данных проводился с использованием пакета программ SPSS 19.0.

Результаты и обсуждение

Общий уровень социально-психологической адаптации младших подростков нашей выборки относительно благополучный. Нормативным показателям соответствует 61% подростков, из них 22%

демонстрируют высокий уровень адаптации. Оставшиеся 39% подростков по показателям методики К.Роджерса, Р.Даймонда можно охарактеризовать как дезаптированных. Наиболее благоприятная картина отмечается по таким показателям адаптации, как самопринятие и принятие других, а проблемной сферой оказалась эмоциональная комфортность.

Показатели социализированности у подростков в целом отражают благополучную картину постепенного включения в общество и сохранения позитивных отношений с ближайшим социальным окружением. Около 70% подростков демонстрируют позитивное отношение к семье (соответственно 32% подростков выражают негативное отношение к семье). Направленность подростков на семью значимо положительно связана с рядом показателей: использованием источника информации – родители; с выбором книги как источника информации, который поможет решить проблему. Традиционалистская ориентация на родительский авторитет распространяется и на традиционное уважение к книге. Направленность подростков на семью значимо отрицательно связана с ориентацией на информацию о шоу-бизнесе и информацию о будущем.

Практически все подростки заявляют о принятии школы (96%). Вопреки традиционному представлению о негативном отношении к школе подростки нашей выборки отнеслись в подавляющем большинстве к школе хорошо, правда, воспринимали ее как пространство интимно-личностного общения и возможность для включения в референтную группу. Включенность в референтную группу и включенность в интимно-личностное общение продемонстрировали одинаковое количество подростков – 82%.

Направленность подростков на интимно-личностное общение и включенность в референтную группу как показатели развития ведущей деятельности значимо положительно связаны с рядом показателей: уровнем адаптации подростков, уровнем самопринятия, принятием других и эмоциональной комфортностью. Традиционная включенность подростков в группу и направленность на общение положительно сказываются на межличностных отношениях и самоотношении.

Тем не менее больше трети подростков заявили о своем негативном отношении к семье и к социально-экономической деятельности (в различных ее проявлениях). С другой стороны, родители практически по всем аспектам жизни подростков оказываются в числе наиболее авторитетных и интенсивно влияющих источников информации. Тем самым представления о семье и детско-родительских отношениях как сфере определенной эмоциональной напряженности для подростков в нашем исследовании подтвердились. Около трети подростков отрицательно относятся и к обществу, противоречиво воспринимая необходимость взросления и принятия социальных норм. Социализационная модель этих подростков может вызывать некоторые трудности.

Показательно, что негативное отношение к семье и негативное отношение к обществу демонстрируют разные подростки, нельзя объединить их в группу оппозиционно настроенных асоциализированных подростков. Направленность подростков на семью значимо отрицательно связана с таким показателем, как социально-экономическая деятельность. Вместе с тем представляют интерес именно различия в информационных предпочтениях подростков с магистральной тенденцией социализации и подростков, реализующих альтернативное отношение к социальному окружению.

Анализ информационных предпочтений подростков показывает различную популярность источников информации. Лидирует среди подростков Интернет как источник информации (17,2% выборов), далее следует телевидение (14,2%), первую тройку занимают родители, которых воспринимают как источник информации 12% подростков.

Наши данные хорошо согласуются с результатами других отечественных исследований. По данным В.С.Собкина, на сегодняшний день в структуре досуга московских школьников старших классов общение с компьютером занимает четвертое место (25,6%), отобрав львиную долю времени от таких занятий, как чтение и реальное общение с друзьями. Свыше 50% московских подростков-мальчиков (учеников 11-х классов) определяют Интернет как главный источник информации, за ним следует телевидение (39,5%), далее – книги (32,7%), на четвертом месте – друзья (29,6%). Учителя оказались на пятом месте (24,1%), а родители – на седьмом (13%) [Собкин, Евстигнеева, 2002]. Старшеклассники сами указывают нам на значимые для себя институты социализации, доверяя информационным сайтам и поисковым системам. Конечно, существуют гендерные особенности

(девушки в меньшей степени подвержены влиянию компьютерных сетей) и географические различия (город – деревня и т.д.), но общая тенденция соответствует указанным данным.

С точки зрения интереса на первом месте для младших подростков стоит музыка (11,7%), далее – спортивная информация (11,2%), а третью позицию по привлекательности делят информация о семье и о моде (по 9,8% выборов в общей структуре интересов подростков). Наименьший интерес вызвали такие области, как экономическая информация (1%), религиозная (1,4%), политическая информация (1,8) и информация, связанная с будущей работой (1,8).

Преимущественный выбор музыки как наиболее привлекательной области традиционен для подростков и подтверждался в ряде других исследований [Авдулова, 2010]. Не вызывает сомнения, что музыка является областью информационного воздействия [Марцинковская, 2010]. Музыка несет в себе возможности эмоциональной разрядки и философский подтекст, который, сочетаясь с ритмом, мелодией и определенными звуковыми эффектами, создает для подростков условия для вчувствования в собственный мир, осознания переживаний и взаимосвязи собственной эмоциональной сферы с чувствами окружающих. Музыка через совокупность мелодии и слов дает ответы на фундаментальные вопросы отрочества о любви, смысле жизни, доверии и предательстве, пути в будущее.

Стоит добавить, что интерес в отношении музыки демонстрируют в равной степени как подростки с позитивными социализационными моделями, так и подростки с трудностями адаптации в обществе, то есть потребность в музыкальной информации и информации по поводу музыки оказалась единственной универсальной информацией в нашем исследовании, связанной с подростковым возрастом вообще.

С точки зрения интересов группу младших подростков можно охарактеризовать как политически и общественно пассивную группу, сосредоточившую интересы в области ближайшего социального окружения.

Важно, что подростки прекрасно ориентируются в содержании информации и дифференцированно подходят к выбору источника информации в зависимости от того, предназначена информация для серьезных, социально значимых целей или для целей развлекательных. При необходимости получения достоверной научной информации подростки ориентированы на Интернет (49%), телевидение (19,1%), родителей (14,8%) и совсем не используют такие источники информации, как личный опыт (0%), друзья (0%), радио (0%). При необходимости получения новостей пользуются источниками информации – телевидение (46%), Интернет (29,5%) и совсем не используют такие источники информации, как книги (0%), личный опыт (0%), учитель (0%). При необходимости получения развлекательной информации (о новинках моды, музыки, кино) подростки используют Интернет (46,2%), телевидение (33,3%) и совсем не используют такие источники информации, как родителей (0%), личный опыт (0%), книги (0%) и учитель (0%). Обнаружены статистически значимые связи между уровнем принятия других и использованием в качестве источника развлекательной информации друзей (коэффициент корреляции Спирмена $r = 0,292$, $p < 0,05$).

Если запросом является информация об отношениях между людьми, подростки нацелены на Интернет (30,7%) и друзей (26,5%). При необходимости решения сложных жизненных проблем подростки используют такие источники информации, как родители (53,4%) и друзья (16,3%). Подростки с высоким уровнем адаптации ($r = 0,268$, $p < 0,05$), самопринятия ($r = 0,383$, $p < 0,01$) значимо чаще склонны к использованию источника информации для решения сложных ситуаций – TV. В ситуации необходимости решения конфликтов с родителями подростки ориентируются на самих родителей (38,6%) и личный опыт (27,2%), а при необходимости решения конфликтов в школе – на родителей (40,4%) и друзей (21,4%). Готовность использовать преимущественно информацию, полученную от друзей, в случае конфликта с родителями обнаружили подростки с высоким уровнем самопринятия ($r = 0,291$, $p < 0,05$) и принятия других ($r = 0,343$, $p < 0,05$).

Важно, что подростки с высоким уровнем адаптации ($r = 0,389$, $p < 0,01$), самопринятия ($r = 0,452$, $p < 0,01$), эмоциональной комфортности ($r = 0,342$, $p < 0,05$) готовы обращаться к учителям как источнику информации по проблемам, возникающим в школьной жизни. Плохо адаптированные подростки совсем не обращаются к учителям.

При необходимости решения финансовых проблем подростки используют такие источники информации, как родители (46,1%), Интернет (30,7%) и личный опыт (17,9%) и совсем не используют такие источники информации, как телевидение (0%), друзья (0%), радио (0%), книги (0%) и учитель (0%).

Оценивая степень влияния на собственное поведение различных источников информации, подростки в большинстве своем выделили Интернет и родительское влияние и совсем не ориентировались на книги, учителей и радио. На поведение подростков влияют, по их собственному мнению, родители (41,3%) и Интернет (24%); на отношения со сверстниками – личный опыт (30%), друзья (25%), родители (20%); на отношения со взрослыми влияют родители (31,5%) и личный опыт (29%); на жизненные планы и представление о будущем влияют такие источники информации, как родители (34,7%) и личный опыт (21,7%); на выбор круга общения у подростков влияют личный опыт (45,6%), друзья (21,7%) и родители (19,5%). При этом чуть меньше 40% подростков заявляют о готовности принимать решения под влиянием рекламы.

Статистический анализ данных позволил обнаружить ряд значимых закономерностей в сопоставлении особенностей социализации и информационных предпочтений подростков, доверии к различным источникам информации. Высокая интенсивность использования Интернета и частота обращения к Интернету по разным вопросам значимо положительно связана с позитивными моделями социализации, в частности с высоким уровнем адаптации ($r = 0,306$, $p < 0,05$), высоким уровнем самопринятия ($r = 0,288$, $p < 0,05$), высоким уровнем принятия других ($r = 0,324$, $p < 0,05$) и уровнем интернальности ($r = 0,275$, $p < 0,05$). Интересно, что подростки нашей выборки с высоким уровнем самопринятия и принятия других используют для решения сложных ситуаций личный опыт, воспринимая себя в качестве источника информации.

Обследуемые подростки с позитивным отношением по всем компонентам социализации (семья, школа, референтная группа, интимно-личностное общение, социально-экономическая деятельность) гораздо больше включены в информационные процессы, чем подростки с негативным отношением, демонстрируя высокую заинтересованность в информации, связанной с учебой (36%), спортивной информации (36%), информации о моде (36%). Одновременно позитивное отношение к одной из сфер является надежным предиктором принятия подростком других сфер социализации.

Правда, разнообразие интересов отмечается еще и у группы подростков с негативным отношением к общению, но в этом случае картина иная. Младшие подростки с нарушенным общением со сверстниками все без исключения заинтересованы в информации о моде (100%), в спортивной информации (100%), информации о культуре (100%), об учебе (100%), о музыке (100%), в познавательной информации (100%) и информации о природе и животном мире (100%). Такая позиция говорит не о разнообразии интересов, а скорее о непринятии исследования или определенной агрессивной настроенности.

Подростки с негативным отношением к школе включены преимущественно в такие информационные процессы, как получение информации о любви (66%). Это может говорить о некоторых компенсаторных потребностях в любви, принятии у подростков, не включенных в школьную жизнь и испытывающих сложности в школьной социализации, так как именно школьная социализация создает условия для развития ведущей деятельности отрочества. Схожую, потенциально компенсаторную картину мы обнаружили и в отношении информационных предпочтений подростков с негативным отношением к референтной группе. Доминирующим интересом этой группы подростков оказалась информация о природе и животный мир (50%), что не отмечалось больше ни у одной группы подростков.

Значимые положительные связи обнаружены между стремлением к доминированию и ориентацией на информацию об учебе ($r = 0,328$, $p < 0,05$), познавательную информацию ($r = 0,381$, $p < 0,01$), спортивную информацию ($r = 0,288$, $p < 0,05$). Для подростков с высоким уровнем эмоциональной комфортности значимый источник информации – друзья ($r = 0,279$, $p < 0,05$).

Значимо положительно связанными оказались и такие показатели, как направленность подростков на

социально-экономическую деятельность, преимущественное использование источника информации «друзья» и ориентация на информацию о будущем.

Заключение и выводы

Современное информационное пространство стало активным участником процесса социализации подростков и источником развития личности. Значение Интернета в информационном пространстве развития позволяет говорить о всемирной сети как об общественной структуре, главными характеристиками которой стали социальность, открытость, интерактивность, то есть характеристики, в значительной мере удовлетворяющие процессу социализации подростков. Интернет-среда адаптируется под запросы социума.

Взаимодействие личности подростка с системными информационными средами носит не спонтанный характер, это индивидуализированный выбор, одним из факторов которого становятся семейные, межличностные и социальные отношения подростков. Можно высказать предположение о потенциальном влиянии особенностей общения на способ переработки информации, в частности, функциональное общение и потребительские ориентации могут вести к доминированию «клипового» мышления у подростков, а социальное общение – к контекстному и ассоциативному мышлению в обработке информации.

Связи информационного пространства и социализации подростков находят отражение в степени критичности восприятия информации и выборе стратегии поиска информации, а также использовании компенсаторных возможностей информации. Позитивные адаптационные модели социализации обеспечивают интенсивную включенность подростков в информационное пространство, дифференцированный выбор информации и поиск разнообразных смысловых связей. Информационная среда опосредует социализацию подростков множественными контекстами, нелинейными и неспонтанными переходами между информационными блоками, влиянием на формирование различных форм мышления и удовлетворением индивидуализированных потребностей подростков.

Полученные в исследовании результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Подростки с позитивными социализационными моделями активнее используют различные источники информации и демонстрируют более широкие интересы, чем подростки, реализующие негативные модели социализации. Подростки с позитивным отношением по категориям «семья», «школа», «референтная группа», «интимно-личностное общение» и «социально-экономическая деятельность» активнее используют различную информацию, проявляют высокий уровень познавательной активности.
2. Подростки с позитивными моделями социализации, активно решающие возрастные задачи развития, в большей степени ориентированы на Интернет как источник информации и используют его чаще, чем подростки с негативными моделями социализации, испытывающие сложности в тех или иных социальных или межличностных отношениях.
3. Подростки с выраженным стремлением к доминированию заинтересованы в получении информации в большей степени, чем подростки, не стремящиеся к лидерству. В информационном пространстве доминирующие подростки выражают наибольший интерес в отношении информации, связанной со спортом, учебой, и демонстрируют высокий уровень познавательной активности.
4. Выбор источника информации подростками четко дифференцируется в зависимости от содержания информации и целей ее использования. Развлекательную информацию подростки черпают преимущественно в Интернете и от друзей, научная проблематика связана с телевидением и Интернетом, а проблемы межличностных отношений совсем не ориентированы на СМИ, а решаются с привлечением мнения родителей, друзей и собственного опыта.
5. Наиболее авторитетным в жизни подростков источником информации являются родители, и

именно родители выделяются подростками как реальный фактор влияния на разные сферы жизни. Вместе с тем отношение подростков к родителям в трети случаев противоречивое с точки зрения социализационных процессов.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 10-06-00262-а «Информационная социализация: междисциплинарный и мультипарадигмальный подход».

Литература

Авдулова Т.П. Подростки в информационном пространстве // Психология обучения. 2010. N 4. С. 28–38.

Авдулова Т.П. Склонность к риску в отрочестве // Психология обучения. 2011. N 2. С. 43–52.

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2005.

Изотова Е.И. Особенности виртуального общения современного подростка // Мир психологии. 2010. N 3. С. 102–112.

Керделлан К., Грезийон Г. [Kerdellant K., Gresillon G.] Дети процессора: Как Интернет и видеоигры формируют завтрашних взрослых. Екатеринбург: У-Фактория, 2006.

Марцинковская Т.Д. Информационное пространство как фактор социализации современных подростков // Мир психологии. 2010. N 3. С. 90–102.

Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. М.: Владос, 2001.

Осницкий А.К. Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики. Москва; Нальчик: Эль-Фа, 1996.

Прихожан А.М. Информационная безопасность и развитие информационной культуры личности // Мир психологии. 2010. N 3. С. 135–141.

Сайко Э.В. Информация в пространстве-времени эволюции и формировании современного человека // Мир психологии. 2010. N 3. С. 3–12.

Собкин В.С., Евстигнеева Ю.М. Виртуальная атака. Компьютер в подростковой субкультуре // Первое сентября. 2002. N 8. С. 2–7.

Социализация детей и подростков / под ред. Т.Д.Марцинковской. М.: Прометей, 2009.

Daniel S. Socialization and Media. Encyclopedia of children, adolescents, and the media. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2006.

Levine K.J., Hoffner C.A. Adolescents' conceptions of work. What is learned from different sources during anticipatory socialization? // Journal of Adolescent Research. 2006. Vol. 21(6). P. 647–669.

Manusov V., Jaworski A. Casting nonverbal behavior in the media: Representations and responses // The SAGE handbook of nonverbal communication. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2006. Part II: Factors of influence. P. 379–405.

Поступила в редакцию 20 мая 2011 г. Дата публикации: 31 декабря 2011 г.

Сведения об авторе

Авдулова Татьяна Павловна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Госпитальный Вал, д. 4, 111020 Москва, Россия.
E-mail: avdulova@bk.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Авдулова Т.П. Тенденции социализации подростков в контексте информационных предпочтений [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. N 6(20). С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421100116/0067.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в Реестре электронных научных изданий ФГУП НТИЦ "Информрегистр". Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

[К началу страницы >>](#)